

НЕ ГРЕМЕТЬ!

Александр Пантыкин и «Урфин Джюс»

Он всех знает, каждого чему-то научил, любому помог, везде участвовал, в общем, он — «наше всё». Его называют дедушкой, хотя он примерно ровесник и Бутусову, и Умецкому, и Шахрину, и Егору Белкину. Он почитается одним из трёх отцов-основателей свердловского рока наравне с Кормильцевым и Граховым. Короче, это Александр Пантыкин. Год рождения — 1958-й, город Свердловск.

Ещё школьником он собрал рок-группу «Слепой музыкант». Потом поступил на физико-технический факультет Уральского политеха и начал играть в ансамбле «Сонанс», но к 1980 году постепенно разошёлся во взглядах с Игорем Скрипкарем, другим лидером ансамбля, покинул «Сонанс» и завёл собственную команду со сказочным названием «Урфин Джюс». Годом позже Пантыкин представил своё детище концертом в УПИ, получил диплом инженера и направился учиться на эстрадное отделение музучилища по специальности «джазовое фортепиано».

Группу «Урфин Джюс» все знали и весьма уважали, но она если и гремела, то внутри своей тусовки. Не греметь вообще было особенностью Пантыкина. На первом фестивале САИ «Урфина» поддержало только жюри, потом в СССР начался зажим рок-движения, а потом «Урфин» разросся в большую толпу, которая

Александр Пантыкин

писала альбомы чуть ли не всем: и самому «Урфину», и Егору Белкину, и Насте Полевой, и раннему «Наутилусу» — он тогда был «Али-Бабой». Короче, на первом фестивале СРК летом 1986-го «Урфин» ещё звучал, а потом как-то нигде уже не обнаруживался.

В звёздные годы свердловского рока Александр Пантыкин играл в негромкой группе «Кабинет» — скорее студийной, чем концертной. Здесь Пантыкин снова встретился с Игорем Скрипкарем, и в итоге опять всё закончилось непримиримыми разногласиями. «Кабинет» открылся в 1986 году, а закрылся в 1990-м.

При всём огромном общественном интересе к свердловскому року и при всей известности Пантыкина пресловутых пятнадцати минут славы ему почему-то не досталось. Возможно, причина этого — первое

Алексей Иванов • Ёбург

образование. Пантыкин и в музыке был инженером: монтировал звуковые композиции как технические конструкции, понимал законы гармонии как правила сопромата. Он сооружал произведения по жёстким технологиям: художественные решения были оптимальны и эргономичны, рационализм не позволял рисковать в неуравновешенности и всегда требовал надёжных точек опоры в классических форматах рок-н-ролла. Инженер Пантыкин вычислил параметры реверберации небесных сфер, и у него ничего не гремело.

С этой точки зрения всё, что называлось свердловским роком, рок-музыкой не являлось. Пантыкин потом скажет, что табличка «русский рок» приколочена к некоему социальному феномену, который берёт начало в бардовском движении, а не в рок-культуре Европы и США. «Русские рокеры не играли рок, они играли в рок», — добавит горечи Пантыкин. Что ж, «дедушка свердловского рока» имеет право на такие выводы и по судьбе, и по компетенции: в 1994 году Александр Пантыкин окончит консерваторию и станет профессиональным композитором.

В 1994 году Пантыкин учредит студию звукозаписи *TUTTI Records*. При ней Пантыкин будет собирать и распускать свои рок-группы — не столько концертные, сколько необходимые для работы студии. Деятельный и вездесущий Пантыкин займётся

музыкальным обеспечением текущей культуры. Студия начнёт выдавать саунд, словно дизайн медийных проектов: телепрограмм, кинофильмов, спектаклей театра Музкомедии, сериалов. Пантыкин будет братья за всё: за высоколобые фильмы вроде «Макарова» или «Овсянок», за народную развлекуху вроде «Дальнобойщиков» или «Участка», за корпоративные гимны. Когда у Александра Пантыкина подрастут сыновья, он деловито пристроит их к инструментам в *TUTTI Records* — пусть тоже мастерят треки «отвёрточной сборки».

Черчилль говорил: «Кто в молодости не был революционером, тот лишён сердца, кто в зрелости не стал консерватором, тот лишён ума». Пантыкин ничего не лишён. Прогремевшая рок-революция дала ему место под солнцем, и потом он спокойно вкалывал, как ему и хотелось. Если надо поддержать власть, которая всегда злобная и антинародная, — он теперь поддержит. Революцией пусть гремят молодые. А его именем названа школа искусств в городе Верхняя Тура — о!

Пантыкин по-прежнему в кругу рок-музыкантов — весёлых и заматеревших героев ушедшей великой эпохи. Кто-то из них уже лысый, кто-то седой, но все они такие классные, такие настоящие — крутые мужики с гитарами, которые из своей молодости в городе Свердловске решительно выковали национальную историю.

Алексей Иванов • Ёбург

«ЭТА МУЗЫКА БУДЕТ ВЕЧНОЙ»

Вячеслав Бутусов и «Наутилус»

В 1978 году в Свердловском архитектурном институте два первокурсника организовали рок-группу «Али-Баба и сорок разбойников». Аппаратура у группы была самодельная, как тогда говорили — годная только на то, чтобы остановки в трамвае объявлять. Но студенты бодро брэнчали электрогитарами на дискачах нечто под *Led Zeppelin*. Репетировали они в зальчике «промобщаги» — то ли в столовке, то ли в читалке. Первые и не очень-то ловкие хард-роковые композиции составили альбом «Переезд». Единственный концерт «Али-Бабы» с «Переездом» прогремел на сцене ДК «Автомобилист». Публика, увы, прокисла и плевалась.

«Али-Бабой» и «разбойниками» были Дмитрий Умецкий и Вячеслав Бутусов. Группу задумал Умецкий, позёр и неформал. Он окончил английскую спецшколу в Свердловске. Бабушка его жила в ФРГ, и Умецкий обладал страшным дефицитом: пластинками с рок-музыкой. А Бутусов просто оказался готов к подвигу.

В 1983 году рокеры получили дипломы САИ и разошлись по местам работы. Умецкий трудился в институте «Уралтеплоэнергопроект» и умирал от казённости и скуки. Бутусов трудился в институте «Уралгипротранс» и проектировал интерьеры метро. Название станции «Уралмаш» вычертит рука будущей рок-звезды.

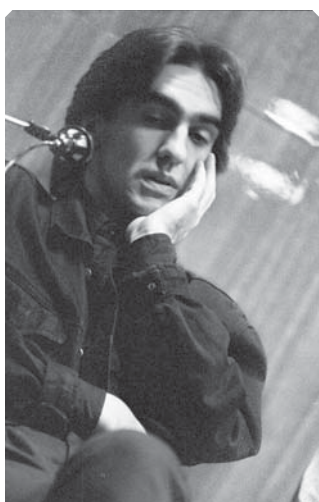
Но в 22 года одиночество у кульмана только тяготило. Недавние выпускники решили продолжать рок-н-ролл. Угловатого неудачника «Али-Бабу» перелицевали в стильного симпатягу и дали ему загадочное имя *Nautilus Pompilius*. Быстро нашлись помощники, то ли энтузиасты, то ли мелкие мошенники: они подогнули аппаратуру — ритм-бокс, усилки и синтезатор *Yamaha PS-55*, по сути, детскую музыкальную игрушку. И Бутусов с Умецким отрепетировали альбом «Невидимка».

«Нау» пособил другой рокер, Владимир Шахрин, тогда — депутат райсовета и активист МЖК. 26 октября 1985 года на сцене ДК МЖК «Нау» полуподпольно отыграл свой первый концерт. Кто-то потом пожимал плечами: «Это всё ерунда!» Кто-то восклицал: «Зашибись!» Но концерт состоялся, и группа тоже состоялась.

Текст для одной из песен альбома «Невидимка» написал друг «Нау» молодой поэт Илья Кормильцев. Он показал Бутусову и Умецкому свои стихи. Когда Бутусов на дружеской попойке впервые исполнил под гитару «Взгляд с экрана», компания офигела, а Кормильцев обомлел. Стало понятно, что «Нау» с Кормильцевым — это супербомба; её часовой механизм вот только что завели, и он уже тикает.

Летом 1986 года в состав «Нау» вошёл профессиональный музыкант Алексей Могилевский. Его рвущий душу саксофон определил звучание группы. Тем же летом в подвале клуба САИ «Наутилус» записал новый

Алексей Иванов • Ёбург

Вячеслав Бутусов: 1990 год

альбом. (Клуб находился в старинном ропетовском теремке по прозвищу «Пряник», и про знаменитую самопальную студию звукозаписи рокеры тогда говорили: «Писали в “Прянике”, где же ещё?») Название «Разлука» альбом получил по тоскливой народной песне, которую любил напевать друг «Наутилуса», молодой режиссёр Алексей Балабанов. Этот альбом ломает эпоху об колено.

Бомба рванула на концерте свердловского рок-клуба 5 сентября 1986 года. На сцене встал новый «Наутилус». Они были неподвижны, как на расстреле, и все с накрашенными глазами. Бутусов и Умецкий широко расставили ноги в блестящих сапогах и держали гитары как автоматы. Умецкий — с длинной косой чёлкой, будто махновец, а Бутусов — в галифе и в каком-то френче. Прожектора били в зал. Аскетизм поведения музыкантов освободил энергию музыки, и публику снесло.

И дальше уже покатила цепная реакция — для группы и для страны. «Нау» вздымал стадионы, оглушал города, взламывал все иерархии и лидировал в хит-парадах. Он добрался до всех: до людей немолодых, не знающих ничего, кроме советской эстра-

ды; до снобов и мажоров; до плебса, у которого музыка означала дискотеку; до агрессивных нефоров, которые слушали только *Black Sabbath* и *Sex Pistols*; до глупеньких девочек, что простодушно влюблялись в Бутусова.

Кумулятивный эффект «Нау» состоял в будоражащем сочетании протеста и чувственности: клавишно-саксофонный мелодизм, доходящий порой до сладкой шлягерности, плюс сильный и красивый голос фронтмена Бутусова, брутального секс-идола, плюс обжигающая узнаваемость ярких и реалистичных текстов.

«Скованные одной цепью» звучали сразу как величественный гимн СССР и как прощальный хорал. Драматизм «Наутилуса» был глубинным, а героика — латентна, но это и выкупало граждан Союза, которые ещё сами не понимали, чего они хотят. В 1987 году «Нау» гремел в Москве, Питере, Вильнюсе и Новосибирске, а в 1988-м — уже по всей стране и за её пределами.

Началась наутилусомания. Журналисты боролись за интервью, а в киосках Союзпечати продавались календарики с «Нау». В Свердловске фан-клуб засел по адресу Сурикова, 31. Фирма грамзаписи «Мелодия» поспешно выпустила диск-гигант «Князь тишины», и на диске бэк-вокалом сама Пугачёва шептала: «Док-тор твоего те-е-ела...» Рок-деятели ругали «Наутилус» за то, что тот полез в попсу, где царил «Ласковый май»,

Алексей Иванов • Ёбург

а «Нау» реально желал всех сделать, как и положено рокерам, а не диссидентам. Он реально желал успеха, лучших рекорд-студий, шоу, клипов, телеэфиров и прочего, что должно быть у короля топ-листов.

«Нау» собирал десятки тысяч зрителей, а капиталов не нажил. Слава была важнее. Но группу раздирала разница в стремлениях лидеров. Бутусов хотел в студию, Умецкий — в турне, а Кормильцев — в андеграунд. Компромисса не нашли. И 22 ноября 1988 года Вячеслав Бутусов объявил о роспуске «Наутилуса».

Это в зените, это на пике!.. Поклонники взвыли от горя и недоумения. В зелёном огне сценических прожекторов «Нау» пролетел над всеми, как страшный и прекрасный демон, — и сорвался с орбиты, удаляясь в космос. Хотя уже стало ясно: эта музыка будет вечной, даже если никто не сможет менять батарейки.

В 1989-м ЦК ВЛКСМ наградил «Наутилус» премией Ленинского комсомола. Это как бы свидетельствовало о «широте взглядов» комсомольских бонз. Кормильцев, нонконформист, от премии отказался. Бутусов спокойно перечислил свою премию в Фонд мира. А Умецкий явился на церемонию, получил деньги и потом купил белый «Линкольн». Прежнего единства музыкантов больше не существовало.

В конце 1989 года Вячеслав Бутусов уехал в Ленинград, а Дмитрий Умецкий — в Москву. Умецкий постепенно исчез из новостей и эфиров, хотя оказался вполне успешен в медиа: он работал как автор, веду-

«Наутилус Помпилиус»: 1989 год

щий и редактор на телевидении и в газетах, делал сольные альбомы. Но рок миновал, наступили попса и шансон.

А Бутусов в Ленинграде возродит «Наутилус». Ленинградский «Нау» обретёт новое звучание — жёсткое, гитарное. Прежняя «социальность» текстов сменится символизмом и аллегоричностью. Поначалу публика не примет обновленного «Нау», но Бутусов продвинет свой проект очень профессионально. На живых концертах новые композиции будут сочетаться с проверенными хитами, со свердловской гвардией будет записан мощный студийный альбом «Чужая земля», закрутится ротация на FM-станциях. В конце концов Бутусов и новый «Нау» проломают стену неприятия и войдут